

ПОСЛЕ
ПУТИНА

ТАТЬЯНА
ЧЕСНОКОВА

ЧТО ОСТАВИТ НАМ ПУТИН?

4 СЦЕНАРИЯ ДЛЯ РОССИИ

После Путина

Татьяна Чеснокова

**Что оставит нам Путин?
4 сценария для России**

«Алисторус»

2017

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

Чеснокова Т. Ю.

Что оставит нам Путин? 4 сценария для России /
Т. Ю. Чеснокова — «Алисторус», 2017 — (После Путина)

ISBN 978-5-906914-59-0

Татьяна Чеснокова – российская писательница, постоянный ведущий политической рубрики в крупнейшем информационном агентстве Росбалт.ру, автор аналитических и футурологических произведений о событиях в России и мире – читателям хорошо известны ее книги «Путин после Майдана» и «Постчеловечество». В своей новой книге Татьяна Чеснокова показывает четыре сценария будущего России, оптимистичные и пессимистичные, если не брать совсем уж безумные – вроде тотальной ядерной войны. Какой из сценариев осуществится? «Некоторые считают, – пишет автор, – что сегодня это зависит от одного-единственного человека. Мне же кажется, что понять, в какую сторону мы пойдем, можно, внимательно анализируя явления общественной и политической жизни последних двадцати лет. Что я и попробовала сделать в своей книге. Это не анализ деятельности президента как такового, а скорее попытка осознать, что есть современная Россия и какой она будет». В книге использованы материалы Росбалт.ру.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-906914-59-0

© Чеснокова Т. Ю., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Путин и пустота	6
«Мачо», «ботаник» и другие типажи власти	6
Путин и пустота	9
О чем промолчал Путин	12
Кто разрушает общество	14
Мы устали от жулья	14
Аппетиты элиты	16
Об антагонизме народа и власти	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Юрьевна Чеснокова
Что оставит нам Путин:
4 сценария для России

© Чеснокова Т.Ю., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Путин и пустота

«Мачо», «ботаник» и другие типажи власти

В течение XX века Россией руководили самые разнообразные социальные персонажи: «мямля», «фанатик», «диктатор», «свой парень», «сибарит», «технократ» (очень недолго). Теперь вот дожили до «мачо».

Владимир Путин пришел в политику в образе скромного и сдержанного агента спецслужб, человека с неброской внешностью, который носит серый плащ и велюровую шляпу, глубоко надвинутую на глаза... Но в процессе своей карьеры в качестве главы государства он вдруг превратился в мачо. Обнаружилось, что Владимир Владимирович не против попозировать обнаженным по пояс, а также позволить запечатлеть себя за рулем, за штурвалом, на склонах гор, в волнах... Да и на совещаниях он демонстрирует натуральный мачизм, хмурия брови и бросая угрожающие и уничижающие реплики трепещущему окружению. Неотъемлемый признак мачо – позерство – Путин освоил на наших глазах.

Дмитрий Медведев попробовал перенять некоторые успешные приемчики предшественника – посадку головы, интонации, манеру общения. Хотя сам Дмитрий Анатольевич – типичный ботаник. Президент совершенно напрасно пытается походить на премьер-министра, вырабатывая твердость в голосе и катаясь на лыжах. Получается неорганично, и все его попытки демонстрировать мачизм пугают народ. Делал бы акцент на приверженность семье, фотографировался с женой и сыном, играл в шахматы и побил всех в «Angry birds» – тут у него было бы больше шансов отличиться в лучшую сторону.

Впрочем, как показывают научные исследования, у политиков-ботаников есть шансы только в государствах с высоким уровнем правовой и социальной защищенности граждан. В странах, где люди постоянно чувствуют угрозу произвола и агрессии, предпочитают сильного вождя. Актуальный вопрос: в кого может эволюционировать мачо-президент?

Во-первых, надо думать, скажутся четыре года, которые Путин вынужден был сдерживаться и стараться вести себя, как второе лицо после президента. Предполагаю, что давалось ему это непросто, и накопился значительный потенциал, который ВВП продемонстрирует, почувствовав себя наконец вернувшимся на законное первое место. Хотелось бы верить, что слишком далеко дело не зайдет, и он во время сумеет взять себя в руки.

Поскольку реформы в России возможны только сверху и по воле главного лица, то небезынтересно, есть ли в его планах реформы. Вообще, Путин производит впечатление человека достаточно амбициозного. Денег у него, судя по всему, достаточно, так что теоретически он может попытаться самореализоваться в другой сфере – стать главой государства, который изменил судьбу и менталитет России, сделал ее правовым просвещенным государством с высоким уровнем жизни. Однако тут есть одно «но».

Вне всякого сомнения, картина жизни в России, складывающаяся у главы государства, очень далека от того, как все видится рядовым гражданам. Можно смело предполагать, что до него не доходит 99 % критической информации. Наверняка он совершенно не представляет себе душашую, бестолковую государственно-чиновничью машину, реальную степень коррумпированности судов, полиции и т. д. Его соратники заинтересованы в том, чтобы подобная информация до «главного» не дошла – ведь эти «вотчины» в зоне их ответственности. А заподозрить их в желании послужить родному народу достаточно трудно.

Вообще, Путин сумел выбрать себе в окружение людей, которые совершенно не имеют собственных лиц и лишь оттеняют его самого. Наверное, это происходит произвольно – с такими ему удобно. Беда в том, что это лишает страну возможности появления молодых лиде-

ров, которые не включены в коррумпированную систему власти слишком глубоко и могли бы постепенно внедрять новые методы управления, построенные на праве и законе. Такие люди наверху просто не нужны – более того, они воспринимаются как угроза «общему делу».

Что же до взяточности сложившейся сейчас вокруг премьера группы лиц... Люди его склада обычно смотрят на мир цинично – все воруют, все коррумпированы, так уж лучше пусть воруют мои люди, а не чужие.

В целом ситуация с кадрами напоминает времена начала XX века, когда на «безлюдье» сетовала вся элита, начиная с Николая Второго и заканчивая крупнейшими легальными оппозиционерами абсолютистской монархии вроде московского городского головы князя Владимира Голицына (лидера прогрессистов). «Мало того, что события не выдвинули ни одного вождя, ни одного громкого имени, но и нет людей для определенных задач, для занятия мест, должностей и прочего. Что же тут удивительного, когда многолетний режим воспитывал целые поколения на почве фаворитизма, произвола и карьеризма, и создались на этом хамы и держиморды – с одной стороны, утописты – с другой?» – писал князь 31 августа 1917 года.

Такое ощущение, что дело так и не сдвинулось с мертвой точки. У нас по-прежнему невеселый выбор между держимордами и утопистами – потенциальными фанатиками, вреда от которых зачастую еще больше, чем от держиморд. В частности, утопистами являются наши прозападные оппозиционеры. Все их попытки внедрить в России то одни, то другие элементы западного общества – типичный дилетантский утопизм. Один из примеров – так называемые СРО (саморегулируемые организации). Без учета реалий бюрократической системы и менталитета народа СРО превратились в очередную часть коррупционной системы, еще больше усилив ее. Они бодро торгуют лицензиями вместо того, чтобы следить за качеством работы своих членов... И ведь это можно было предвидеть!

Когда-то Советская Россия быстро преодолела кадровый дефицит, нашла эффективных управленцев из необразованных простых людей. Но это были люди, способные тиражировать только неправовые методы управления, в рамках которых сформировались они сами. И тут хочется процитировать еще одну мысль Голицына, записанную им в том же 1917 году: «... мы свергли иго проклятого режима и завоевали свободу, но по уши увязли в революционной анархии, обманывая или теша себя громким словом “свобода”, а многие из тех, кто осознает это, кто сокрушается о “разрухе” всякого рода и втайне мечтает о восстановлении порядка, очень склонны видеть этот порядок в образе городского, государственная и общественная роль которого состоит только в том, чтобы “тащить и не пущать”». Князь приходит к выводу, что диктатура и революция – две стороны одной медали – неспособности к справедливому правовому регулированию жизни общества. Когда люди не могут построить и соблюдать правовой порядок, то их болтает от диктатуры к революции... Размышляя о том, почему не удалось в России построить правовое государство, Голицын в итоге разочаровался в русском народе, припечатав его жестокими и горькими словами.

Не такую ли же ситуацию мы видим и сегодня – почти век спустя?

Нашей политической и общественной жизни остро не хватает людей, имеющих опыт жизни в правовом пространстве. Желая или не желая того, наши лидеры тиражируют тоталитарные приемы управления – потому что не умеют по-другому и убеждают себя, что только так в России и возможно. Действительно, менталитет народа таков, что управлять им проще тоталитарными методами. Но менталитет может меняться – если лидеры видят проблемы своего народа и стремятся сделать его лучше. Это, конечно, ставит очень высокую планку требований к лидеру. С одной стороны, он должен обладать широтой мышления, которая позволит ему увидеть свой народ в системе всего человечества, оценить его сильные и слабые стороны. С другой стороны, он должен чувствовать себя частью народа и сочувствовать его проблемам, а не уничтожать хладнокровно и безжалостно всех, кто не вписывается в его идеологему счастья и прогресса, как это делали Петр Первый, Владимир Ленин, Иосиф Сталин...

Откуда взяться такому лидеру? Некоторые надежды дает растущий обмен «человеческим материалом» между Россией и другими странами – потому что увидеть все наши проблемы, не имея опыта жизни в других системах, просто невозможно. Как знать, может, кто-то из российских молодых людей, поживших, поучившихся и поработавших в разных странах, будет готов через тринадцать лет предложить стране и народу новый проект устройства жизни? Но до этого еще надо дожить.

Путин и пустота

Мы в России в очередной раз отстроили систему, в которой верховное лицо единолично творит историю исходя из собственных соображений. Такие институты, как политические партии, правительство, Совет Федерации и Госдума, а также целая вереница других организаций, комитетов, комиссий и подкомиссий оказались чистой воды бутафорией, картонными конструкциями. Все они наполняются жизнью и движением исключительно по воле одного человека.

Ни в одном из этих системообразующих блоков не нашлось людей, способных не волокаться за ситуацией, а проявить инициативу и настоять на обсуждении внезапно начавшего резко меняться политического курса страны. Вместо этого – склоненные головы и стопроцентный одобрямс на всех уровнях: право народа Украины на свержение коррумпированного и неумелого президента не признаем, новое украинское руководство ни во что не ставим, Крым забираем в состав России, украинцев из братского народа превращаем в «фашистов» и «бандеровцев», Запад объявляем врагом и готовимся свернуть с ним сотрудничество.

Выстроенные в одну цепочку, эти действия кажутся совершенно невозможными и даже безумными. Казалось, худо-бедно Россией и странами Запада созданы международные механизмы сотрудничества и стабилизации, которые в критических ситуациях должны включаться и помогать разрешить конфликты. Однако воля одного человека оказалась более существенным фактором, чем все эти механизмы вместе взятые.

За несколько месяцев российское общественное сознание откатилось на десятки лет назад, вернувшись к психологии осажденной крепости и жесткому дихотомическому делению на «своих» и «чужих». Враги народа, национал-предатели, пятая колонна – все эти только-только начинавшие плесневеть выражения опять вошли в употребление.

Почему это произошло – вопрос риторический.

А вот не риторический вопрос: как чувствует себя в сложившейся ситуации российская политическая элита? Думать, что все эти люди, владеющие многочисленными активами за рубежом и отправляющие своих детей учиться в лучшие заграничные вузы, искренне радуются новому курсу, было бы абсурдно. Они давно уже проросли корнями в западное общество, связаны с ним бизнесом, приблизились к нему по менталитету. Они – своего рода скрепа России и Запада, существование которой очень важно для мировой стабильности. Но эти люди молчат и демонстрируют тихое испуганное согласие с новой политикой. Каким образом удалось осуществить такую селекцию, при которой в политической элите нет ни одного человека со своим собственным голосом, – это тоже вопрос к руководителю государства. Он как-то сумел. И теперь все существует в реальности, созданной одним человеком. Собственно говоря, это и есть власть в чистом виде: субъект власти свое видение делает видением всех своих подопечных. Методы, которыми это достигается, становятся все более эффективными от века к веку. Апелляция к исторически сложившимся архетипам врагов, манипуляции общественными страхами и предрассудками – уж сколько раз в истории это было!

Можно предположить, что в направлении конфронтации с Западом Путина подтолкнули сразу несколько факторов. Во-первых, его окружение оказывалось все больше привязано к Европе – и материально, и ментально. Вполне лояльные олигархи превратились в людей мира. Их интересы давно уже носят глобальный характер, а отнюдь не замкнуты на Россию – хотя они и откликались с готовностью на все запросы власти. Аналогичный процесс шел среди чиновников и политиков: личные интересы и связи приобретали скорее глобалистский, чем национальный характер. Легко допустить, что главу государства, пытающегося сконцентрироваться на внутренних вопросах, начала тревожить и раздражать перспектива утратить контроль над

элитой. Тем более что главным источником всех материальных достижений своего окружения президент, скорее всего, (и небезосновательно) полагает себя самого.

Другой существенный фактор – антипутинская кампания, которая действительно интенсивно велась в западных медиа, особенно в преддверии Олимпиады в Сочи. Ничего удивительного в этом нет. Когда человек на многое претендует в мировом масштабе и начинает осуществлять свои планы, он естественным образом сталкивается с нарастающим «сопротивлением среды». Это не столько социальный, сколько биологический закон. Чем больше ты хочешь выбиваться из ряда, тем сильнее на тебя будет давить общественный пресс. Возможно, «олимпийский фактор», на фоне которого развивались украинские события, вообще послужил триггером всей смены курса. Путин не мог активно вмешаться в ситуацию на Украине, пока не закончилась Олимпиада, и должен был максимально сдерживать себя. Накапливалось напряжение. А потом – выплеснулось. Система власти, заточенная под одного человека, тем и плоха, что все его персональные проблемы выливаются в реакции вселенского масштаба.

Единственной политической силой, которая пытается хоть как-то противостоять «новому курсу», в России являются либералы. Принимая на себя плевки и пинки со стороны так называемой «патриотически настроенной общественности», они представляют альтернативное мнение. Другое дело, что сам по себе «российский либерализм» в его нынешних форме и составе – весьма малоперспективное политическое течение. Проблема в том, что представляющие его люди не любят не столько сложившуюся систему власти и ее носителей, сколько Россию в целом – с ее драматической и извилистой историей, противоречивым менталитетом, несбалансированностью высоких смыслов и бытовой приниженности. Им бы хотелось видеть на этом месте какую-то другую страну и другой народ. Россия для них – это Мордор, населенный орками, гоблинами и лишь отчасти людьми, Запад же – светоносный Лориэн, где прекрасные эльфы в золотых одеждах порхают с дерева на дерево, неся миру мудрость и высшие ценности.

Наши либералы поклоняются Западу как иконе, как божеству, сомневаться в непогрешимости которого невозможно. Сложно вообразить, чтобы в какой-либо ситуации они поддерживали российскую, а не западную позицию. Запад для них априори прав – в силу своей лориэновской сущности. Можно представить себе, чтобы в конфликте орков и эльфов правда была на стороне орков? Это невозможно по определению. Или, если перейти с публицистического языка на научный: идентифицируя себя с одной из конфликтующих сторон, люди становятся слепы к аргументам другой стороны, искренне их не замечая, не считая существенными. В английском языке для этого есть отличное выражение – «tunnel vision». Либералы идентифицируют себя с Западом, поэтому Россия для них может быть хорошей, только если она идет по пути подражания Западу.

Люди с подобным видением вряд ли могут рассчитывать на какую-то более-менее широкую общественную поддержку. Подобная поддержка означала бы, что Россия потеряла свою субъектность и из страны с уникальной историей и менталитетом превратилась просто в территорию, населенную разными людьми. Такие территории неизбежно и очень быстро растаскиваются соседями, сохранившими субъектность.

Россия (точнее – Путин) встала на путь нарастающего противостояния с Западом. Насколько это безвозвратно? Некоторым кажется, что уже ничего не поделаешь, и сама логика развития ситуации будет тянуть Россию все дальше и дальше – от Запада к Востоку. Но это мнимая безвозвратность. Компромиссы возможны по любому вопросу. Крым? Можно договориться о проведении повторного референдума под международным надзором спустя, скажем, три года, и дать гарантии, что население полуострова сможет свободно решить свою судьбу еще раз. Донецкое ополчение? Россия может предоставить всем желающим российское гражданство, поскольку несет за них определенную ответственность, и бросить этих людей на произвол

судьбы было бы аморально. Неразрешимых вопросов не бывает. Бывают лишь люди, которые не хотят их разрешать.

Нам остро необходимы новые политические игроки. Лучший вариант – если бы представители истеблишмента нашли в себе силы стать новой оппозиционной силой нашего общества и публично декларировали, что конфронтация с Западом и дрейф на Восток не нравятся огромному количеству людей в нашей стране. Что Россия была, есть и хочет быть частью Европы и европейской цивилизации; что значительная часть образованных, продвинутых и активных россиян не хочет, чтобы их страна в очередной раз накрылась железным колпаком. Нет сомнений, что думающих таким образом людей много и в правительстве, и в Госдуме, и в Совете Федерации, и в администрации президента. Вопрос лишь в том, есть ли среди них те, кто не боится проявить политическую волю и обладает достаточным запасом прочности, чтобы не дать себя смять общественной машине. Понятно, что они будут опешельмованы, лишены постов и изгнаны из политической элиты. Но это будет лишь тактическое поражение, которое сменится стратегической победой.

О чем промолчал Путин

С точки зрения стратегической геополитики речь Владимира Путина на заседании «Валдайского клуба» в Сочи выглядит вполне обоснованной и подкрепленной убедительными мерами. Это типичный подход в рамках Realpolitik, которая предусматривает, что единственная задача государства – не позволить другим поставить под угрозу свою безопасность и зоны влияния.

Обвинения в адрес США, что они зарвались, насаждая повсюду свои представления о том, как должны жить другие, справедливы. Впрочем, это вообще слабое место американской политологии: она не желает принимать во внимание различия менталитетов и систем ценностей, а также тот факт, что общества находятся на разных этапах развития. Американцы почему-то считают, что все способны перенять их модель как универсальную и наилучшую. Такие колоссальные провалы, как обнаружившаяся неспособность сотен тысяч австралийских аборигенов хоть как-то вписаться в рамки «современной реальности», попросту остаются «незамеченными». Игнорируются также хаос и агрессия, которые наступили в Южной Африке после демонтажа «белого режима» и демократизации. Честно говорить о том, что там сейчас происходит, никто в США не хочет – потому что это не вписывается в «правильный» концепт.

Итак, с антиамериканским посылом сочинской речи Путина, безусловно, можно согласиться. Победители холодной войны не захотели задумываться о том, как использовать свой триумф на благо всему человечеству – они просто постарались пошире открыть рот и проглотить кусок побольше. Забыв, что переедание вредно – от него бывает заворот кишок. Который, похоже, Америке грозит в обозримой перспективе.

Но что же происходило с Россией, пока США все больше расслаблялись и погружались в атмосферу вседозволенности?

А Россия тем временем постепенно превращалась в олигархическое государство, в котором окол властные кланы, полностью утратив нравственные ориентиры, делили между собой доставшиеся от СССР богатства, не гнушаясь прибегать к криминальным схемам. Все песни и сказки на тему свободного предпринимательства, быстрого роста малого и среднего бизнеса, формирования независимого среднего класса сегодня годятся только для проведения ритуальных мероприятий среди оставшихся верующих в свободный рынок.

На фоне «битвы элит» и судьбоносных переделов огромных госактивов Путин, кажется, махнул рукой на робкие попытки построить в России комфортное для обычных граждан общество. Видимо, по принципу «что выросло, то выросло».

С таких позиций обличать агрессивные планы США не очень удобно. Была бы Россия демократическим государством с процветающей экономикой – возможно, и не пришлось бы постоянно отбиваться от американских атак на зону российских интересов. Грузия, Украина, Армения, Азербайджан и даже страны Балтии сами бы стремились к взаимовыгодной кооперации и сотрудничеству с сильным и благополучным соседом.

А прислоняться к России, раздираемой клановыми войнами, пропитанной коррупцией сверху донизу, развалившей производство и сельское хозяйство, живущей почти исключительно за счет экспорта сырья – кому это надо? Такая страна, особенно с учетом масштаба ее территорий и населения, вызывает естественные опасения и желание как-то от нее защититься – хотя бы и американским звездно-полосатым зонтиком.

Главной задачей наших властей должно быть построение экономически развитого, правового и демократического государства, в котором граждане чувствуют себя свободными и защищенными. В этом государстве должны развиваться наука, производство, сельское хозяйство, должен повышаться уровень культуры и образования. И тогда никакие США со своими конспирологическими планами будут нам не страшны.

А пока мы остаемся государством трубы, вокруг которой периодически случаются столкновения «нефтяных племен», учить уму-разуму Америку представляется абсурдным.

Кто разрушает общество

Мы устали от жулья

Рассказываю абсолютно достоверный эпизод, происшедший в магазине «Строитель» в Санкт-Петербурге. Стою в очереди в кассу, смотрю по сторонам и вижу молодого человека, плечистого и крепкого, по виду прямо-таки чемпиона в силовых единоборствах, ярко выраженной «кавказской наружности», с дубинкой в руках и надписью на груди «контролер зала». Ему дает наставления пожилой мужчина вполне себе славянской наружности. Наставления такие: ты с ними пожестче, чтобы понимали, что к чему, но, конечно, смотри, что за люди, учитывай... Молодой человек кивает головой, но в глазах и фигуре его никакого понимания не чувствуется: как учитывать, что за люди, и при этом быть пожестче, ему явно непонятно. Остается только приосаниваться, смотреть орлом и ходить, покручивая в руках дубинку. И тут вступают в разговор работницы кассовых аппаратов: «Ты бы ходил тут с кинжалом, вот тогда бы был порядок, они бы тут все присмирели», – советуют они «контролеру зала». Поскольку я уже понимаю, что эти самые «они», которые бы присмирели и с которыми надо пожестче, это мы, покупатели, то я тоже подключаюсь к обмену репликами: «Может, не надо так уж пугать мирных покупателей?». Тут уже на меня ополчаются все сотрудницы магазина, и я узнаю, что покупатели в массе – ворье и жулье, тащат все, любую мелочь, а расплачиваться продавцам.

За день до этого я разговаривала с одним владельцем магазина, который мне в таких же точно выражениях жаловался на продавцов – «жулье, ворье, тащат все, любую мелочь». Стоит покупателю не взять чек, как продавец тут же оформляет возврат, а деньги прикарманивает – и ничего не докажешь! Да что там говорить – видела я товарища, который, работая в одном заведении быстрого питания, умудрялся приходить туда со своим растворимым кофе и делал клиентам напиток из, так сказать, своего сырья – соответственно, и деньги брал себе. За чеками там не особо следили. Продавец считал себя очень креативным человеком, настоящим предпринимателем. Знаю и другой пример, из жизни людей, не пользующихся услугами заведений быстрого питания. Когда представители финансовой элиты, реально богатые люди, решают произвести ремонт и реконструкцию своих дворцов и парков, надзор за работами они, ясное дело, поручают помощникам. А помощники первым делом говорят фирме-подрядчику: «Пятнадцать процентов от контракта – мне, иначе вы у нас работать не будете».

Откаты и взяточничество характерны отнюдь не только для госструктур, ими пронизаны все поры нашего общества, в том числе и частного предпринимательства всех уровней. Это не считается постыдным, это норма жизни, «все так делают». Воровство, обман и жульничество за последние двадцать лет приняли в стране такие масштабы, что найти кого-то, кто бы постоянно не имел дела с жуликами и ворами, просто невозможно. В том или ином качестве с этим соприкасается (а значит, принимает это) каждый россиянин.

Не только ЕР – партия Ж и В, надо брать шире, у нас вся страна – сплошные Ж и В. И нравы так называемой политической элиты целиком и полностью отражают нравы широких народных масс. Различие только в масштабах жульничества. Госчиновники и олигархи воруют миллиарды из бюджета, покупатели – гвозди из магазина, но с точки зрения морали они ничем не отличаются друг от друга.

А ведь еще двадцать лет назад мы были в массе своей довольно добропорядочными людьми – хоть и тащили гвозди с завода, но все же не ящиками. Да и те, кто ничего не тащил, не воспринимались тогда как белые вороны.

Но после того, как мы соскребли облупленную и растрескавшуюся советскую мораль, никакой другой под ней не обнаружилось. Там – пустота. Отдельно взятый человек, какой бы

хороший он ни был, не может противостоять отсутствию принятой обществом морали. Увы, жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Построить демократию и цивилизованный капитализм в отсутствие общественной морали тоже невозможно. Это краеугольный камень. И речь не о низких моральных устоях народа, это вопрос институциональный. Общество, нация как целостные организмы просто не могут существовать без принимаемых и прочувствованных большинством моральных устоев, которые соблюдаются не потому, что накажут, а из внутренней убежденности, что так жить правильно. Мы в 1990-е разрушили обветшалые и во многом лицемерные социалистические моральные устои, но не задумались о необходимости создания новых. Тогда правительствам экономистов-технократов казалось, что главное – это приватизация и укрепление частной собственности, а мораль и нравственность – это так, фиговые листочки на плодородной ниве капитализма. Теперь очевидно, что они жестоко ошибались.

Как показывают и опросы общественного мнения, и общественные настроения, отражаемые в блогах и на форумах, – люди устали от всеобщего жульничества. Зреет запрос на честную жизнь. Очень симптоматично, что и протестные выступления начались с борьбы против фальсификаций на выборах – некоей квинтэссенции разлитого повсюду жульничества.

Мы стоим перед вызовом создания такой системы, которая будет включать в себя критерии честного и нечестного, справедливого и несправедливого, благородного и подлого. Эти критерии, с одной стороны, должны быть близки традиционным устоям народов нашей страны, а с другой – должны прорасти в повседневную жизнь, определяя кодекс приемлемого и неприемлемого поведения. Пример здесь должна подавать элита (в настоящем смысле этого слова) – и исключительно делом. Она должна начать жить по этому кодексу. До тех пор, пока эта задача не начнет решаться, стратегически улучшить что-либо в нашем государстве не удастся. И никакие модернизации, индустриализации, многопартийности и нанотехнологии не помогут. Проснувшаяся гражданская и политическая активность – здоровая реакция на то, что правящий класс не решает главную задачу – формирования кодекса жизни в России, который был бы принят большинством населения и стал наконец приводить в норму отношения россиян друг к другу.

Если правящий класс не способен выполнять функции настоящей элиты, значит, очень скоро он перестанет быть правящим.

Аппетиты элиты

Global Financial Integrity опубликовала новые данные о масштабах вывоза денег из развивающихся стран. Неожиданная новость – Россия обошла полуторамиллиардный быстро развивающийся Китай! От них уехал \$151 млрд, а от нас 191 млрд.

Вся же великолепная десятка выглядит таким образом: 1. Россия – \$191,14 млрд, 2. Китай – \$151,35 млрд, 3. Индия – \$84,93 млрд, 4. Малайзия – \$54,18 млрд, 5. Саудовская Аравия – \$53,63 млрд, 6. Мексика – \$38,09 млрд, 7. Бразилия – \$34,10 млрд, 8. Таиланд – \$29,11 млрд, 9. Южная Африка – \$23,73 млрд, 10. Коста-Рика – \$21,11 млрд.

Исследователи организации писали, что ситуация в России развивается, как снежный ком. К незаконным операциям прилипают все новые и новые деньги. По-видимому, чистка банковского сектора, затеянная Эльвирой Набиуллиной, связана именно с попытками остановить этот вал.

Кто же вывозит эти деньги? Воры в законе? Иные криминальные авторитеты?

Нет, мы прекрасно знаем, эти деньги вывозятся лицами, ассоциированными с представителями элиты, которая с почтением внимала президенту, рассуждавшему о деофшоризации и приоритетах развития. Более того, господину президенту весь этот «гамбургский счет» известен лучше, чем кому угодно в стране. Что-то, а службы финансовой разведки у него работают. Тонкие ручейки информации от Алексея Навального о коррупции в верхних эшелонах власти не могут идти ни в какое сравнение с теми бурными потоками фактов финансовых махинаций, которые, вне всякого сомнения, поступают к президенту.

Имеет ли какой-то смысл говорить о стратегических планах, патриотизме и традиционных ценностях, пока ситуация такова, какова она есть – государственная элита «по некоммерческим ценам» скупает в стране все, что можно, перепродает и поспешно выводит средства за рубеж?

Блестящий ученый и популяризатор науки Джаред Даймон в свое время прочитал увлекательную лекцию о том, почему приходят в упадок и гибнут цивилизации. Позже он написал на эту тему книгу, но суть вопроса была сформулирована уже в лекции.

Даймонд строил свою матрицу, иллюстрируя ее примерами из жизни погибшей общины гренландских норвежцев – викингов, основавших когда-то в Гренландии успешное многочисленное процветающее сообщество, которое через несколько столетий, отрезанное от Норвегии резким похолоданием, погибло, все до последнего человека.

Задаваясь вопросом, почему общество делало шаг за шагом к гибели, не предпринимая действенных мер по спасению, Даймонд выделил один существенный фактор внутриобщественных отношений.

Общество норвежских викингов было очень конкурентно. Внутри него все время шла борьба между главами кланов за более высокое место в иерархии. Для обеспечения этого более высокого места главы кланов задействовали все больше ресурсов, не думая о долговременных последствиях такого интенсивного хозяйствования. Не думая о том, что ресурсы, в конце концов, закончатся.

Обществу грозит гибель, подытожил он, когда краткосрочные интересы элит приходят в жесткое противоречие с долгосрочными интересами общества в целом. Особенно опасно, отмечал он, когда у элит есть возможность избежать последующей расплаты за последствия своих действий.

Это главная мысль, на которую меня навело созерцание Владимира Путина, выступающего перед сплоченными рядами слушателей с очень ответственными постами и лицами.

Об антагонизме народа и власти

«Наш народ – как оловянный солдатик, над которым каких только не ставят экспериментов, а он все терпит и терпит...»

Мнения такого сорта, часто появляющиеся в комментариях к Интернет-текстам о фактах вопиющего убожества жизни части россиян, немедленно вызывают волну сочувственных комментариев читателей. Образы хорошего, справедливого, незлобивого народа и аморальной и бессовестной власти, ставящей над народом бесчеловечные эксперименты, одни из самых популярных в нашем общественном сознании. Правда, тут надо уточнить: власть плоха именно как анонимный собирательный субъект власти. Лидеры государства при этом могут быть вполне любимы. Общественное сознание с легкостью отрывает «хороших» руководителей государства от созданных ими «плохих» систем власти. Этот удивительный парадокс российской действительности достоин отдельного осмысления. А пока попробуем проанализировать, чем же так плоха власть? Каковы ее главные нехорошие черты?

Главная претензия вполне очевидна. Это она – официально объявленная главным общественным злом сегодняшнего дня коррупция. С которой кто-то где-то как-то вроде бы даже борется. Правда – совершенно неэффективно. И это неудивительно. Потому что победить коррупцию в нашем обществе невозможно в принципе. Она – единственный работающий механизм взаимодействия народа и власти. Она – одновременно и цемент и смазка, которые вообще позволяют нашему обществу жить, работать, «решать проблемы». И она же – в основе целеполагания всего массива людей, стремящихся во власть.

Некоторое время назад довелось откровенно беседовать с одним молодым, образованным, карьероориентированным гражданином, который вполне внятно сформулировал, что есть бизнес в современной России. «Бизнес – это когда тебе дали нишу для работы и больше туда никого не пускают. Все остальное – ерунда, мелочевка». Вопрос о том, кто дает эту самую «нишу», – риторический. Известный психолог, открывший в СПбГУ первую в нашей стране кафедру политической психологии, – Александр Юрьев как-то вполне отчетливо сформулировал «базис коррупции»: «В нашей стране, – сказал он, – каждый чиновник – это своего рода фабрика – с сопутствующими производствами, смежниками и т. д. и т. п.». Молодой карьероориентированный гражданин, кстати, сделал прекрасную чиновничью карьеру и заглядывает к нам на чай с экранов телевизоров. «Нишу» ему дали.

Если бы каким-то чудесным образом (воздействием экстрасенсов через телевизор, например) вдруг стала невозможна коррупция, это бы попросту разрушило всю пирамиду власти. Люди из этой пирамиды утратили бы смысл жизни и деятельности. Разумеется, если смотреть правде в глаза, с целью «послужить народу» в чиновники вообще никто нигде и никогда не идет. Зато «в некоторых отдельно взятых странах» в чиновники идут с мыслью обеспечить себе стабильную, обеспеченную, наполненную социальными гарантиями жизнь. Люди же амбициозные, любящие деньги, рискованные идут в этих странах в бизнес. Где им, собственно, и место. И хрупкое равновесие этих двух параллелей: обеспеченного чиновничества со стабильным доходом и богатого, но и рискованно живущего бизнес-сообщества – обеспечивает какое-никакое равновесие. Иными словами, эти две группы не дают друг другу чересчур зарываться и терять голову от открывающихся возможностей. У нас же людям деятельным, энергичным и любящим деньги приходится идти во власть – потому что без этого никакого бизнеса не построишь. Если лишить их возможности использовать административный ресурс (коррупция!) для ведения бизнеса, то это мгновенно взорвет общество – подавленная энергия приведет к очередной революции.

Некоторое время тому назад по телеканалу «Россия» прошла блестящая передача «Специальный корреспондент», посвященная растаскиванию государственных земель в Подмос-

ковье. Картина была нарисована по-настоящему страшная: в одной коррупционной связке оказались и старенькие академики ВАСХНИЛ-РАСХН, и полнокровные представители администрации районов, и brutальные товарищи от прокуратуры с милицией. То есть все люди, которые имеют хоть какой-то вес и власть в регионе, получили свою долю от украденной у государства (народа) земли. Лишними оказались фермеры, пытающиеся организовать продуктивное хозяйство и отказывающиеся продавать свою землю под следующую волну спекуляций... Развернув картину воровства и беззакония всех ответственных лиц, журналисты вполне конкретно сформулировали свой вывод: «складывается впечатление, что нынешняя система впитывает негодяев, как губка». Но эти люди не негодяи! Они просто следуют внутренним правилам системы. И в соответствии с главной установкой капитализма стремятся добыть как можно больше денег в предложенных обстоятельствах.

Какая специфика нашего общества проявилась в ходе построения капитализма? (Специфика, разумеется, по сравнению с Европой, на которую мы всегда ориентировались в своих планах и расчетах. Если выявлять специфику, сопоставляя Россию с Гаити или Конго, то картина нарисуеться исключительно оптимистическая.) Итак, при сопоставлении с Европой обнаружилось, что мы как граждане обладаем низкой степенью самоорганизации и не умеем ставить долгосрочные сложные цели и последовательно идти к ним – именно поэтому при приватизации все заводы, колхозы и пароходы в мгновение ока уплыли из рук коллективов. Один энергичный прохвост в два счета мог скупить паи и акции за копеечные деньги, а вот желающих налаживать производство и приспосабливаться к конъюнктуре очевидно не хватало. Другая сторона того же самого – привычка к внешним рамкам и неумение жить без этих самых внешних рамок. Что ни говори, капитализм предполагает не только стремление зарабатывать как можно больше денег, но и определенную деловую этику, органически входящую в структуру личности, неотъемлемую от этой личности. Этот момент оказался абсолютно вне поля зрения реформаторов. Социалистическая мораль была объявлена лицемерной и отменена, но никто не задумался над тем, что кроме этой лицемерной морали никакой другой у членов нашего общества просто нет. Печальной приметой капиталистической России стал и низкий уровень бытовой культуры – который стал как-то очень сильно бросаться в глаза. Леса вокруг больших городов в мгновение ока превратились в помойки, каждый клочок новой застройки игнорировал все, что есть вокруг, вновь оборудованная детская площадка порой превращалась в руины за один вечер, торговля некачественными товарами стала восприниматься как соревнование продавца с покупателем... А как только осела пыль от растаскивания экс-советского имущества, начала вылупляться новая черта нашего капитализма – монополизм и протекционизм везде, где только можно. Именно монополизм и протекционизм идут в тесной связке с коррупцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.